

Добросовестность и разумность поведения участников гражданского оборота предполагается во всех случаях, а не только тогда, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно и разумно.

Правило, содержащееся в пункте 4 статьи 9 ГК Республики Беларусь, представляет собой лишь частный случай, связанный с отказом в защите права, которое осуществлялось с нарушением принципа добросовестности и разумности [2].

Представление ученых-цивилистов о принципе, складывается на основе не юридических, а философских исследований, либо вовсе за счет уделения внимания публицистике. Представляется, что данную ситуацию следует признать недопустимой.

Принцип добросовестности и разумности в теории правильнее именовать принципом презумпций, недобросовестность и неразумность, допущенные при осуществлении права, должен доказывать тот, кто это утверждает. Пока не доказано обратное, суд считает субъекта права добросовестным, а его действия разумными.

В случаях, специально указанных в законе, должна применяться презумпция добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений. Руководствоваться же принципом добросовестности и разумности субъекты должны всегда.

Реализация указанного принципа в деятельности белорусских судов может быть рассмотрена с двух точек зрения. Первая характеризует необходимость установления судами того, насколько в отношениях сторон были соблюден принцип добросовестности и разумности. Наличие спора между сторонами уже является, по сути подтверждением того, что данный принцип одна или обе стороны прямо нарушили, либо не учли в отношениях между собой. Задачей суда в данном случае является, обнаружение такого «недочета» или нарушения и правильное реагирование на выявленное обстоятельство. В ходе судебного разбирательства между его участниками складываются специфические отношения, требующие не только неукоснительного следования букве закона, но и должного внимания к нравственной стороне процесса. Кроме того, источники гражданского права далеко не всегда исчерпывающе регламентируют те или иные отношения, возникающие между субъектами по поводу материальных и нематериальных благ. Существующие же пробелы суды вынужденно должны восполнять как за счет аналогии закона, так и посредством аналогии права, что также невозможно без опоры на нравственно-правовые принципы. Поэтому в основе деятельности судей всегда должны присутствовать добросовестность и разумность.

Литература

1. Кучура, П.И. Некоторые проблемы реализации принципов социальной справедливости, добросовестности и разумности в гражданском праве / П.И. Кучура // Труд профсоюзов общество. 2008. № 3. С.54–58

2. Гражданский кодекс республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: В ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г., № 347-3 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРМИНА «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СДЕЛКА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А. Лазуткин

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
6966963@mail.ru*

В действующем в Республике Беларусь законодательстве используется как узкое понятие «внешнеторговая сделка», так и более широкое понятие «внешнеэкономическая сделка». Однако определение термина «внешнеэкономическая сделка» в нашем законодательстве не дается. На основе критериев, применяемых в международных универсальных конвенциях, и, прежде всего, в Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи, участником которой является Республика Беларусь, предложено относить к такого рода сделкам – сделки между лицами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

В соответствии с российской доктриной к внешнеэкономическим сделкам, относится: во-первых, сделки, в которых участвуют лица (субъекты) различной национальной принадлежности; во-вторых, сделки, в которых определяется сфера заключения такого рода сделок (операции по экспорту-импорту товаров, услуг и др.).

По нашему мнению, к внешнеэкономическим относятся сделки, в которых хотя бы одна из сторон является иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом и содержанием которых являются операции по ввозу из-за границы товаров или по вывозу товаров за границу, а в качестве средства

платежа используется валюта, которая является иностранной для обеих или по крайней мере для одной из сторон. Таким образом, к внешнеторговым сделкам относятся договоры купли-продажи товаров, а также договоры подряда, комиссии и ряд других договоров, заключаемых между организациями и фирмами различных государств. Наиболее распространенным видом внешнеэкономических сделок является договор внешнеторговой купли-продажи. Венская конвенция 1980 года понимает под такими договорами – договоры купли-продажи товаров, заключенные между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

Кроме договора купли-продажи к внешнеэкономическим сделкам относятся: договор подряда, договор мены, а также получившие в последнее время широкое распространение договоры на предоставление различных услуг по оказанию технического содействия в сооружении промышленных объектов и выполнении строительных, научно-исследовательских, проектных работ и т.д.

Традиционными являются сделки купли-продажи товаров в материальной форме. По таким сделкам продавец обязуется передать товар в собственность покупателя в установленные контрактом сроки и на определенных условиях, а покупатель обязуется принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

Различаются сделки по экспорту и импорту товаров. Во внешнеторговой деятельности Республики Беларусь нередко встречаются различные виды товарообменных и компенсационных сделок на безвалютной основе. Одним из видов таких сделок являются бартерные сделки, в которых предусматривается обмен (в согласованных количествах) одного товара на другой, либо указывается количество взаимопоставляемых товаров, либо оговаривается сумма, на которую стороны обязуются поставить товары.

Внешнеэкономические сделки обладают большой спецификой, не позволяющей их смешивать с такими же сделками во внутреннем гражданском обороте:

1. Внешнеэкономические сделки должны совершаться белорусскими предприятиями и гражданами только в письменной форме. Несоблюдение этой формы влечет за собой недействительность такой сделки. Письменная форма для внешнеторговых сделок рекомендуется и модельным ГК государств - участников СНГ. Согласно п. 2 ст. 1216 этого кодекса, внешнеторговая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо или гражданин соответствующего государства СНГ, совершается, независимо от места заключения сделки, в письменной форме.

2. Особенностью внешнеэкономических сделок является то, что товары и услуги в таких сделках, как правило, «пересекают» границы одного государства и, следовательно, для ввоза и вывоза товара требуется выполнение предусмотренных законом таможенных правил.

3. Здесь, как правило, в качестве средства платежа используется иностранная валюта.

4. Споры, возникающие из внешнеэкономических сделок, по соглашению сторон могут быть переданы на рассмотрение в специализированные арбитражные суды. Стороны могут выбрать как постоянно действующий арбитражный суд (например, Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате), так и арбитраж, который создается сторонами специально для рассмотрения спора по конкретному делу (арбитраж *ad hoc*).

5. Внешнеэкономические сделки между предпринимателями различных стран могут осуществляться как на основе свободного выбора контрагента, так и по согласованным в специальных межправительственных соглашениях (протоколах) о поставках товаров и оказании услуг индикативным спискам товаров и услуг, которые надлежит экспортировать или импортировать.

6. В правовом регулировании внешнеэкономических сделок большую роль играют международные договоры регионального и универсального характера. Кроме того, есть ряд международных соглашений по регулированию внешнеэкономических сделок. Это, прежде всего, Гаагские конвенции 1964 г. «О единообразном законе о международной купле-продаже товаров» и «О единообразном законе о порядке заключения договоров международной купли-продажи товаров».

7. Если между сторонами внешнеэкономического договора установлены длительные и стабильные связи, то в процессе сотрудничества вырабатываются различные типовые условия договоров (проформы) или общие условия контрактов. Хотя проформы контрактов не являются источниками права, но стороны могут ссылаться на них при заключении контрактов в будущем.

8. Важное значение при заключении и исполнении внешнеэкономических сделок, а особенно договоров международной купли-продажи товара, играют международные обычаи. В частности, в договорах международной купли-продажи товара большое значение имеют способ транспортировки товара и опосредующие ее правила. В связи с этим в международной практике сложились нормы, которые определяют момент перехода риска случайной гибели с продавца на покупателя и другие обязанности сторон. На практике стали применяться определенные типы договоров – договоры на условиях FOB (свободно на борту; FOB – free on board), СИФ (стоимость, страховка и фрахт; CIF-cost, insurance, freight) и др. Торговые обычаи, относящиеся к международной купле-продаже товара, были включены Международной торговой палатой в сборник «ИНКОТЕРМС» (Международные правила толкования торговых терминов). В настоящее время действуют ИНКОТЕРМС 1990 г., который содержит правила единого толкования наиболее важных коммерческих терминов, используемых в договорах международной купли-продажи товаров. Они могут применяться, если стороны прямо ссылаются на них.